

Вся Сеть... да что там Сеть — весь мир буквально захлебнулся от наплыва новостей и сплетен.

Эта ночь снова обещала быть бессонной.

Строчки мировых трендов пестрели именами корпорации «Жуань» и Линь Чжиюя. Вот только для одних это обернулось сокрушительным позором, а для другого — полным обелением и восстановлением чести.

Старейшина Жуань очнулся после реанимации, но его разбил паралич. Сведенное тремором лицо искривилось, и он не мог выговорить ни единого членораздельного слова.

Пятый господин, Жуань Яньвэй, стоял на коленях перед койкой отца. Лицо его потемнело от злости, а в налитых кровью глазах плескалась лютая ненависть.

— Папа... Я из-под земли достану этого хакера! На куски его порежу!

— Х-хэ... х-хэ... — Старик задыхался от ярости, из угла его перекошенного рта на подбородок текла слюна.

— Пятый! — рявкнул Жуань Яньшунь, старший из братьев. — Закрой рот и сядь смирно! Не смей делать глупостей!

— Старший брат! — Яньвэй сжал кулаки так, что побелели костяшки. — В моей гримерке явно стоял жучок! Я всегда осторожен в разговорах, а эта запись сделана как минимум неделю назад! Нас намеренно топят! Кто-то давным-давно отслеживает семью Жуань! И вообще, этот Линь Чжиюй... Разве он не сдох?! Почему он до сих пор жив?! Неужели среди людей Третьего брата завелась крыса? Да у нас даже шифрованные каналы связи теперь под угрозой!

Слова Пятого выражали мысли, терзавшие каждого из присутствующих.

Прежде они и помыслить не могли, будто кто-то в этом мире способен пошатнуть могущество клана Жуань. Теперь же им приходилось считаться с загадочным хакером FL, испытывая липкий, унижительный страх, в котором было тошно признаться даже самим себе...

Сколько еще компромата зажал в кулаке этот дьявольский FL?

А Съе Юйчжоу и впрямь придержал часть козырей.

Смысл вываливать всё разом? Это дало бы «Жуань» возможность сразу купировать ущерб.

Удары нужно наносить поочередно, один за другим, методично превращая репутацию врага в труху.

Впрочем, на руках у Юйчжоу оставалось не так уж много заготовленных материалов. Взламывать брандмауэры и шифровальные ключи семейства Жуань оказывалось хоть и выполнимой, но весьма выматывающей задачей. Корпорация пустила метастазы в слишком многие сферы, и удерживать под контролем такой гигантский массив данных в одиночку было непросто.

Лишь память о прошлой жизни спасала его от необходимости искать иголку в стогу сена. Но если «Жуань» свернут с прежнего маршрута, отслеживать их грехи станет куда тяжелее.

Впрочем, сами Жуани об этом и не догадывались. Подняв по тревоге всю службу безопасности, они судорожно принялись зачищать цифровые хвосты и удалять компромат. В этой панической спешке они случайно стерли тонны досье на сторонних влиятельных лиц.

Узнай эти люди, какой подарок им преподнесла судьба, они бы тут же откупорили по бутылке коллекционного шампанского!

Прошла ночь.

Семья Жуань так и не выпустила официального заявления, ограничившись попытками сбить поисковые тренды и подчистить комментарии.

Но если сети можно подчистить, то заткнуть рты людям неспособна ни одна цензура. Напротив, в кулуарах и на улицах сплетни разгорелись с новой силой.

— Ну и гады же эти из «Жуань»! Прикидывались невинными овечками...

— И не говори! Изображали из себя благодетелей, а сами...

— Я ведь чуть не поверил! Теперь-то понятно: с какой стати кровожадным капиталистам работать в убыток ради блага всего мира? Тут явно нечисто!

— Вот-вот!

Даже старики, выходившие поутру за продуктами, сменили привычные разговоры о ценах на зелень и завтраках на бурное обсуждение новостей:

— Слышала утренние вести? Бедный парнишка Линь Чжияй, сколько же ему пришлось натерпеться! А эта американская семейка Жуань — настоящие изверги!

Отец Линя, от которого до последнего всё скрывали, наконец узнал правду.

Вглядываясь в строчки на экране, он не заметил, как по щекам потекли слезы.

Оказывается, его мальчику пришлось пройти через такой ад... И он молчал, не желая тревожить отца!

— Сяньюнь... — произнес Линь Айцин, дрожащими пальцами касаясь портрета покойной жены. Глаза его покраснели от слез. — В последнее время я чувствовал себя совсем паршиво, но мне было плевать. Думал: восстановлю компанию, а там и умереть не жалко — лишь бы скорее оказаться рядом с тобой...

Он тяжело вздохнул, сглатывая подступающий к горлу ком.

— А теперь понимаю, каким же я был эгоистом! Мне нужно беречь себя, нужно жить как можно дольше, чтобы защитить нашего сына... Нашего единственного мальчика.

Линь Чжаоцю, стоявшая за дверью спальни, смахнула подступившие слезы.

Заставив себя собраться с духом, она вышла к отцу.

— Папа, я хочу ненадолго выйти.

Линь Айцин спешно поставил портрет на алтарь, суетливо вытер лицо и повернулся к дочери:

— Выйти? Чжияй предупреждал, чтобы мы пока не ходили поодиночке. Не стоит заставлять брата нервничать.

— Я просто хотела изучить текущее положение дел на рынке отделочных материалов. Без этого нам не возродить фирму.

— Насчет этого не переживай, я уже попросил знакомых собрать все данные. Иди сюда, давай изучим отчеты вместе...

День выдался на редкость погожим: небо натянулось высоким прозрачным куполом.

Линь Чжиюй, выехавший из дома еще на рассвете, вместе с Сье Юйчжоу сидел в просторном холле правительственного здания Пекина. Юйчжоу, как и всегда, ни на шаг не отходил от него.

Вышедший навстречу секретарь горкома, Ду Минвэй, завидев гостей, поспешно ускорил шаг:

— Приношу глубочайшие извинения! Утреннее суматошное время... Гора дел! Вы, должно быть, заждались, господин Линь?

— Забудьте, мы и сами только приехали, — с мягкой улыбкой ответил Чжиюй, обмениваясь с ним рукопожатием.

— А вы, полагаю, господин Сье? Много наслышан о вас, — Ду Минвэй повернулся к Юйчжоу, открыто улыбаясь.

Сье Юйчжоу слегка удивленно вскинул бровь. Откуда чиновник такого уровня знает его?

— Замсекретаря Цзян Гопин уже ждет вас в своем кабинете. Прошу за мной.

Они миновали холл, поднялись на лифте на предпоследний этаж и проследовали в конец залитого светом коридора, упиравшегося в массивную дверь.

Ду Минвэй постучал:

— Товарищ секретарь, господин Линь Чжиюй и господин Сье Юйчжоу прибыли.

— Входите, входите скорее! — раздался густой, басовитый голос с легкой ноткой нетерпения.

Войдя в кабинет, они увидели седовласого мужчину, который тут же поднялся из-за стола и вышел навстречу, чтобы поприветствовать их.

— Наконец-то мы встретились!

— Здравствуйте, замсекретаря Цзян, — вежливо отозвался Линь Чжиюй.

Он заметил, что Цзян Гопин прихрамывает на правую ногу. Двадцать лет назад, во время масштабной операции по ликвидации организованной преступности в провинции Фэн, бандиты устроили на него покушение. Однако травма не сломала его дух: Цзян Гопин остался верным слугой народа, бескомпромиссным и непримиримым к любому злу.

Настоящий государственный муж.

— Здравствуй! Так вот ты какой, Линь Чжюй... Светлый ум, да и выправка замечательная! Давно искал случая познакомиться лично, рад, что наконец представилась такая возможность.

Цзян Гопин крепко сжал его ладонь и неожиданно низко поклонился:

— Спасибо тебе, сынок. Спасибо за то, что, рискуя собственной жизнью, спас мою внучку.

— Что вы, не стоит! — Линь Чжюй тут же поклонился в ответ.

— И тебе спасибо, Сяо Сье, — Цзян Гопин перевел взгляд на Юйчжоу. — Если бы ты не прикрывал Чжюя и враги добились своего, это стало бы трагедией не только для него, но и невосполнимой утратой для всего Китая.

Секретарь внимательно посмотрел на молодого человека:

— Но скажи мне... Ты что же, так и не собираешься возвращаться в армию?

Сердце Сье Юйчжоу ёкнуло.

"Неужто старик-отец уже успел надавить на Цзян Гопина?!"

Линь Чжюй не заметил легкого замешательства спутника. В душе он лишь порадовался за «своего Сяо Ю»: насколько же тот хорош, раз даже заместителю секретаря горкома прекрасно известно его имя!

— Я подавал рапорт о демобилизации уже несколько раз, — покашляв, сдержанно ответил Сье Юйчжоу. — Жду решения руководства.

Цзян Гопин добродушно ухмыльнулся:

— Ты-то решение принял, а вот командование вовсе не горит желанием терять такого бойца. Тебе всего восемнадцать, а ты уже проявил себя с лучшей стороны. Армия не разбрасывается такими кадрами. Подумай хорошенько.

Секретарь взял со стола папку с документами:

— Наверху тебя ценят. Тебе даже поручили особое задание, так что пока будешь его выполнять, успеешь всё взвесить.

Лицо Сье Юйчжоу тенью омрачила глухая досада.

Он подал прошение об увольнении не единожды, однако с его мнением никто не считался. Ситуация начинала откровенно выводить его из себя. Как правило, бойцов спецотряда «Дракон» привлекали лишь к экстренным операциям высшей категории сложности. Отказ от задания мог стоить жизни товарищам из-за нехватки сил на объекте.

Сье Юйчжоу взял папку, пробежал глазами первые строки... и замер.

— Ну как? Берешься? Или по-прежнему рвешься на гражданку? — с лукавой улыбкой спросил Цзян Гопин.

— Раз уж рапорт о демобилизации заморозили, у меня нет выбора, — ответил Юйчжоу, скрывая смущение.

Линь Чжиюя разбирало любопытство, но из вежливости он не произнес ни слова.

Цзян Гопин, заметив его взгляд, усмехнулся:

— Впрочем, секретить тут нечего. Это задание прямо касается тебя: ему поручена твоя личная охрана.

Линь Чжиюй изумленно вскинул брови:

— Что?!

— Государство всегда приставляет персональную охрану к ученым и ключевым специалистам, особенно когда их жизни угрожает опасность, — пояснил Цзян Гопин. — Улики, предоставленные хакером FL, прошли проверку: они подлинные. Американские капиталисты открыли на тебя охоту. Мы не позволим иностранным структурам распоряжаться жизнью гражданина Китая. Ты еще совсем молод, а уже добился результатов, превосходящих достижения признанных профессоров. Страна бережет свои кадры.

Секретарь вернулся за стол и жестом пригласил гостей сесть:

— Присаживайтесь, перейдем к делу.

Чжиюй и Юйчжоу переглянулись и сели в кресла.

— Правительство выделяет тебе персональную лабораторию, — продолжал Цзян Гопин. — Ты получишь полный карт-бланш на руководство и сам наберешь себе штат ассистентов. На выбор

предлагается две базы: твоя текущая лаборатория либо площадка в Пекинском химико-технологическом университете.

Чжиюй ненадолго задумался:

— Менять привычное место нет нужды, я останусь в прежней лаборатории.

— Отлично. Второе: Академия биохимических наук Китая нанимает тебя на должность профессора. Помимо изысканий, тебе предстоит взять руководство над аспирантами — стране нужны свежие умы. Я знаю, что в твоём семействе сейчас непростой период, но талант требует отдачи. Придется поднажать.

Чжиюй прекрасно понимал, какая колоссальная нагрузка ляжет на его плечи, однако работа в Академии наук была его давней мечтой.

— Я согласен.

— И наконец, о патенте на синтез паклитаксела...

Цзян Гопин сделал паузу, но Линь Чжиюй опередил его:

— Я передаю патент на технологию синтеза паклитаксела в свободный доступ. Совершенно бесплатно.

Замсекретаря обомлел:

— Ты осознаешь всю ценность этого решения?! Подумай хорошенько!

Линь Чжиюй мягко улыбнулся:

— Я принял это решение давным-давно. Первоначальной целью моих исследований была отмена монополии, чтобы фармацевтические компании могли свободно производить препарат, а раковые больные наконец получили доступ к дешевому лекарству. Продай я патент одному концерну — и они лишь слегка сбросят ценник, отрабатывая расходы. Для семей, где есть онкобольные, незначительная скидка ничего не изменит.

Цзян Гопин слушал его и наконец понял, почему его сын так восхищался этим юношей и рьяно защищал его.

Такой человек не мог не вызывать глубочайшего уважения!

— Есть ли у тебя какие-либо условия? Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы их выполнить, — произнес Цзян Гопин со всей серьезностью.

Линь Чжиюй немного помолчал, собираясь с мыслями:

— Одно условие действительно есть. Держателем патента должно стать государство. Любой фармацевтический завод сможет получить технологию безвозмездно, но с обязательным подписанием жесткого ценового регламента: розничная стоимость паклитаксела не должна превышать половины от нынешней цены отечественного аналога.

Украденный Цзоу Вэньбином и Хао Цин двадцатитрехступенчатый метод позволял сократить себестоимость вдвое. Полноценная девятнадцатиступенчатая методика урезала затраты минимум на шестьдесят пять процентов.

Даже с учетом переоборудования цехов, продажа препарата за полцены сулила фармацевтам солидный куш. Они отобьют расходы на модернизацию за считанные месяцы и дальше будут получать чистую прибыль.

А если фармакологи захотят нажиться на чужой беде — тогда бесплатный патент теряет всякий смысл.

— Очень разумный подход, — с одобрением кивнул Цзян Гопин. — Я поручу юристам подготовить договор, где твои требования пропишут отдельным пунктом. Как только всё будет готово, мы подпишем документы. Кроме того, я подал ходатайство о выделении тебе служебного жилья в закрытом правительственном городке для особо ценных специалистов. Сможешь перевезти туда всю семью.

Линь Чжиюй с благодарностью поклонился, еще не до конца понимая ценность этого подарка. Зато Сье Юйчжоу едва удержался от победного клича.

Это же тот самый охраняемый элитный квартал, где живет его семья!

Уединенный зеленый район славился безупречным уровнем безопасности: охраной занимались действующие и отставные бойцы спецподразделений.

Страна создавала идеальные условия для своих лучших умов, ограждая их от любых внешних угроз. К слову, этот спецгородок начали застраивать как раз после того случая из детства Юйчжоу, когда его едва не похитили.

Пока Линь Чжиюй беседовал с Цзян Гопином, акции корпорации «Жуань» окрасились в символичный зелёный цвет падения.

Торги остановились из-за обвала!

Капитализация холдинга за считанные минуты сжалась на десятки миллиардов долларов.

Сеть зашла в истерическом вое:

«Бред какой-то! Я что, оплачиваю этот цирк из собственного кармана?!»

«Карма в действии! Поверил Жуаням, поливал грязью Чжиюя, да еще и акции их прикупил... А сегодня с открытия сразу заморозка торгов! Я даже слить их не успел!»

«Жиза... Сижу и рыдаю».

«Нас таких миллионы! Особенно досталось тем диванным экспертам, что громче всех орали про "мошенника Чжиюя" и молились на святое семейство Жуань...»

«Ой, ржу не могу! Слыхали про того блогера, что угрожал Чжиюю расправой? Он на пару со своим корешем-инвестором заложил всё имущество и ухнул деньги в акции "Жуань"! На днях хвастались сумасшедшим кушем, а теперь останутся без гроша, квартиры и машины! Вот она, божья кара!»

«Как они росли последние дни, так сегодня и рухнули на самое дно. И завтра будет то же самое — мгновенный стоп-аут прямо на старте. Всё, капец халяве...»

«Не только у нас, по всему миру котировки в пике! Слава богу, у меня все деньги были заморожены в других бумагах, и я не влезал в этот блудняк с "Бесстыжим Белым Лотосом"!»

«"Бесстыжий Белый Лотос" — ахаха, лучшее название для этой конторы!»

И если пользователи Сети просто рвали на себе волосы, то над штаб-квартирой «Жуань» сгустилась непроглядная тьма.

Отмолчаться больше не получалось.

Руководство хотело было объявить разоблачительные видеозаписи фейком, но официальные органы Китая уже делали заявления по этому делу, и рисковать повторным опровержением было нельзя. Если Пекин официально подтвердит подлинность видео и объявит санкции, корпорацию сотрет в порошок. Это грозило не просто потерей капитала, а полным крахом всей бизнес-империи!

Пока верхушка клана металась в панике, пришла новая убийственная весть: правительство КНР опубликовало экстренное коммюнике!

[По результатам проверки данных, полученных от равнодушных граждан, установлены факты кражи интеллектуальной собственности, коррупции, а также покушения на жизнь и достоинство ведущих ученых КНР со стороны американской корпорации "Жуань". Собранные улики признаны аутентичными.]

[Действия руководства холдинга представляют прямую угрозу безопасности граждан КНР и наносят тяжелый урон международным отношениям. Правительство Китая выражает решительный протест и требует от правоохранительных органов США оказать содействие в расследовании и привлечении виновных к строжайшей ответственности!]

Услышав это, разбитый параличом старейшина Жуань выронил из дрожащих пальцев стакан и забился в удушливом кашле.

Председатель правления, Жуань Яньшунь, потемнел ликом.

— Отец... — Яньшунь присел у постели больного. В палате они остались одни. — Американских чиновников мы задобрим деньгами, а вот Пекин костью встанет в горле. Нам нужно действовать без промедления, иначе бизнесу конец!

— Х-хэ... х-хэ... — Старик засипел, словно рваные кузнечные мехи. — Говори...

— Нам нужен козел отпущения. Мы обязаны откреститься от скандала любой ценой.

Яньшунь с трудом сдерживал ярость:

— Наемник Третьего брата мертв, большинство грехов можно списать на него. Вот только с Пятым братом возникнут сложности...

Мутные глаза старика вспыхнули ядовитым огнем. Подняв скрюченную руку, он со скрежетом прохрипел:

— Линь... х-хэ... Линь Чжуйю!

— Отец, мы сведем с ним счеты, я клянусь! — Яньшунь сжал кулаки. — Но сейчас придется пожертвовать Пятым. Не волнуйся, я подмажу кого надо, он не задержится за решеткой.

Старейшина Жуань устало прикрыл глаза, давая негласное добро.

Они и не подозревали, что в этот самый момент Жуань Яньвэй стоял под дверью палаты. Он вернулся в больницу, рассчитывая подслушать, как отец со старшим братом собираются вытаскивать его из подвала проблем и добивать Линь Чжияюя...

И своими ушами услышал, как родные люди решили сдать его полиции в качестве искупительной жертвы!

<http://bllate.org/book/20647/2152019>